

дарь, приятства твоиво к себе: пожалуй, побереги арзамаских моих крестьянишок села Рожественнова да села Инчазина. А я в том на тебя надежен. Потом тебе, государю моему, много челом бью.

На оборотной стороне свитка написано:

Государю моему Семену Тимофеевичю Булгакову.

Партикулярное письмо

Государю моему и другу сердешному, Ивану Семеновичю, женишка твоя, Дуняшка, премного челом бьет. Здравствуй друг сердешной, Иван Семенович, на множество лет в милости божией. А ко мне, друг мой, извол писать о своем многолетнем здорове, чего я о твоём благоздравии по вся часы слышати с усердием желаю и з детьми. А про меня, друг мой, Иван Семенович, изволишь ведать: и я на Москве з детьми с Катюшкой и с Парашенькою октября по 6-е число в добром здорове. Челом бью, друг мой, нам ласки твоей — что пожаловал изволил отписать ко мне о своем здорове, и я услыша о твоём здорovie и з детьми с Катюшкой и с Парашенькою обрадовались и о твоём здорове молим господа бога. Грамотка ко мне с почетою пришла, что писана в Азове августа 28-го числа, а к Москве пришла октября 2-го числа. А в той твоей грамотке написано, будто я без тебя гораздо печалюсь без рассудку и лежала. И я, друг мой, ей-ей, не печалюсь и в добром здорovie. Как ты, друг мой, и в Азов поехал ни одна не леживала и ныне в добром здорovie. Да изволил ты, друг мой, ко мне писать, что тебе великое сомнение припало, что я к тебе преж сего в грамотке писала: хотя б тебе со мною в полтора года на один час видяться. А для того писала, что давно с тобою, другом своим, не видалась. И то я к тебе, друг мой, писала в добром здорovie. Да я же к тебе, друг мой, хотела боло написать, что котория меня боярони посещают, да велела почернить. И я для того хотела написать, котория казаки, котория привезли к Москве немцов: казачей капитан Афонасей Смирной с товарищи, и те казаки посланы в Азов, и я с ним Афонасем Смирным послала к тебе, друг мой, грамотку. Дети, Катюшка и Парашенька, имянинные послали к тебе, друг мой: вместо имяниннова калача Катюшка колечко золотое, а Парашенька платочик. Колечко Катюшкино изволь на ручке своей носить на здорovie, а Парашенькиным платочком изволь утиратца на здорovie. А по указу великого государя да управит государь путь твой к Москве. Василей Ертаулов по се число к Москве не бывал. А ты, друг мой, писал ко мне, что будут вскоре после Покрова боярина князя Алексея Петровича человек ево. Яков Микулаев к Москве приехал и грамотку отдал, а в той твоей грамотке написано о денгах, что только денег привезено с Москвы 50 рублей. А надобно денег 70 рублей с лишком. И марта в 9 день послано к тебе, друг мой, с Лазоревым да с Васильем Ертауловым пятьдесят рублей. И тех денег ни на какую державу держать не велено. Им же дано на дорогу лошедям на корм 20 рублей, им же дано еще 20 рублей для всякого опасения.*¹ для роспутия и на отуда ру * и те деньги пятьдесят рублей и дватцать рублей, котория даны для всякого опасения, положены с травами в коробку. И ту коробку замкнула и запечатала изумрудным перснем. И те деньги им я, как клала в коробку, Лазореву и Ертаулову сказывала, и о том к тебе преж сего писала. А кормовых дватцать рублей отдала им.

На оборотной стороне письма

Другу моему Ивану Семеновичю.

¹ Здесь стоит значок (крыж), по-видимому, произошла при письме ошибка в порядке слов, так как далее имеется такой же значок.